

М. С. Жавнерович

ББК 83.3(2=411.2)

УДК 821.161.1

М. С. Жавнерович¹

ORCID: 0000-0002-8486-5364

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д.38
zhavnerovich2000@mail.ru*

АРХЕТИПЫ СТИХОТВОРЕНИЯ М. И. ЦВЕТАЕВОЙ «ВСЁ ПОВТОРЯЮ ПЕРВЫЙ СТИХ...» В ВИДЕОПОЭЗИИ

Статья посвящена анализу использования архетипов в видеопэзии на примере ролика Елены Сортовой «Я стол накрыл на шестерых». Видео было снято по произведению М. И. Цветаевой «Всё повторяю первый стих...». Во введении работы обозначается цель – проанализировать стихотворение с точки зрения наличия в нём архетипов и рассмотреть, как они представлены в видеоролике и какую функцию в нём выполняют. Для достижения этой цели были использованы архетипический и мифопоэтический методы, а также и компаративистский подход. В процессе исследования выявлена взаимосвязанность всех архетипов, представленных в видеоклипе фестиваля «Видеостихия» и в стихотворении М. И. Цветаевой. Подчёркивается, что видео усилило выразительность архетипов поэтического произведения Цветаевой. Результаты работы могут быть использованы филологами, литературоведами, участниками фестиваля видеопэзии. В настоящий момент активно развиваются новые современные информационные технологии и новые виды искусства, основанные на визуальном восприятии и часто использующие архетипы, с помощью которых они влияют на подсознание зрителей; одним из таких видов искусств является видеопэзия. Этим обусловлена актуальность исследования. Новизна исследования заключается в том, что в работе подробно анализируется поэтический текст и история его создания как исходный материал для видеоролика, основной акцент делается на архетипической природе поэзии и видеопэзии, выясняется, что все выявленные в стихотворении

---

¹ Жавнерович Мария Сергеевна, ассистент-совместитель кафедры языкознания и литературоведения, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

архетипы связаны друг с другом. Рассматриваются в статье и значения архетипов «свет-тьма», «свой-чужой», жизнь-смерть».

Ключевые слова: видеопэзия, фестиваль «Видеостихия», архетип, миф, М. И. Цветаева, визуализация, клиповое мышление

Введение

В настоящее время в мире активно появляются и развиваются новые современные информационные технологии. Это обусловило возникновение и новых видов искусств, использующих вербальные и невербальные элементы. Одним из таких видов искусств стала видеопэзия, которая объединила в вербальную и визуальную составляющую художественных произведений [11, 184]. Стоит отметить, что данное искусство актуально сегодня, так как визуальность проникает во все сферы жизни современного человека. Психологи у живущих в современную эпоху людей отмечают формирование клипового мышления [12, 304]. Поэтому подчёркивается, что сейчас именно зрительное представление информации помогает наиболее эффективно донести информацию до сознания человека [1, 179]. Таким образом, видеопэзия позволяет зрителю и читателю лучше понять смысл, настроение стихотворений, по которым снимаются ролики.

Также следует сказать и о том, что видеопэзия использует разные приемы и способы, оказывающие воздействие на восприятие зрителей. Один из них – архетипы, это психологические феномены архаичного происхождения, которые определяют мифологическое мышление человека [15, 171]. Все архетипы обладают следующими характеристиками: опора на подсознательное, мифологичность, биологическая и культурная обусловленность [8, 165]. Архетипы являются неотъемлемой частью культуры и используются в фольклоре, музыке, литературе, кино, театре, рекламе. Видеопэзия не становится исключением в этом ряду. Архетипы способны повлиять на сознание и подсознание человека, так как он по-прежнему зависит от мифа, который лежит в основе природы архетипа. Как отмечают ученые, одной из причин живучести мифа является то, что он воспринимается как «живая реальность». [5, 98]. Кроме того, он «не повествует о чуждых человеку событиях», а представляет события, в которые сам человек вовлекается [10, 95].

Проблемой, связанной с архетипами, мифами, их использованием в разных сферах и влиянием на людей, занимались многие исследователи. Например, вопрос диалектики мифа изучал ещё А. Ф. Лосев [4, 393]. К. Г. Юнг анализировал связь архетипа

и символа [16, 290]. Е. М. Мелетинский уделял особое внимание поэтике мифа [7, 407]. Грищенко В. В. посвятил свою работу изучению архетипов славянской мифологии [2, 242]. Е. М. Шемякина в своем научном труде особый акцент сделала на мифологических моделях и архетипах в современной культуре сделала [14, 250].

Если говорить про архетипы в видеопоззии, то в данном случае важно отметить, что в видеороликах, снятых по стихотворениям разных поэтов, конечно, будут представлены те архетипы, которые упоминаются в данных художественных текстах. Поэтому при анализе видео следует обращать внимание на исходное стихотворение, на его идею и использованные архетипы. Этим и определяется цель данной работы – проанализировать стихотворение с точки зрения наличия в нём архетипов и рассмотреть, как они представлены в видеоролике и какую функцию в нем выполняют. В качестве примера будет взято лирическое произведение М. И. Цветаевой «Всё повторяю первый стих...» и основное внимание будет обращено на видео Елены Сортовой (г. Москва) «Я стол накрыл на шестерых», которое было создано по стихотворению М. И. Цветаевой [13]. Следует отметить, что данная работа стала обладателем Гран-при фестиваля видеопоззии «Видеостихия – 2023».

Основная часть

1. История создания стихотворения М. И. Цветаевой «Всё повторяю первый стих...»

Стихотворение «Всё повторяю первый стих...» является последним лирическим произведением М. И. Цветаевой. Оно было написано в 1941 году в качестве поэтического ответа на произведение А. Тарковского, в котором он подчёркивает, что накрыл стол для шестерых людей, в том числе и трёх умерших, однако М. И. Цветаеву он не упомянул. Поэтому в своём поэтическом ответе она укоряет поэта: «Ты, стол накрывший на шесть – душ, меня не посадивший – с краю» [3, 205].

2. Архетип «свет-тьма» в видеоролике

Следует сказать, что в цветаевском тексте архетипы имеют дихотомическую структуру, то есть они построены по принципу бинарных оппозиций, то есть на противопоставлениях и отношениях двух противоположных элементов, принадлежащих к одному классу (мужчина-женщина, добрый-злой, сильный-слабый) [6, 152]. В стихотворении М. И. Цветаевой можно выделить следующие подобные архетипы: свет-тьма, свой-чужой, жизнь-смерть. Рассмотрим, как они представлены в работе Елены Сортовой.

Если говорить про архетип «свет-тьма», то следует сказать, что он является одним из самых распространённых и широко используемых. В различных религиях и мифологиях тьма и свет постоянно борются между собой. Интересно отметить, что светлые боги всегда олицетворяют весну, плодородие, жизнь, а тёмные – ночь, зло, ненависть и смерть. Это соотносится и с цветаевским лирическим произведением. В стихотворении мы можем видеть только одно слово, связанное с этим архетипом, – «несветло» [3, 205]. Это слово поэт использует в первой строчке четвёртой строфы, характеризуя состояние гостей, для которых накрыли стол. Однако при этом оно связывается с состоянием героев произведения («невесело»). Также М. И. Цветаева указывает, что на лицах гостей «дождевые струи», что тоже отражает их настроение [3, 205]. Здесь следует отметить, что образ дождевых струй может соотноситься с архетипом «тьма», так как обычно, когда идёт дождь, небо тёмное и мрачное, не видно солнца, которое может быть связан с архетипом «свет». Образы призрака и гроба тоже могут относиться к архетипу «тьма».

В видеоролике Елены Сортовой архетип «свет-тьма» представлен достаточно ярко, что зритель может заметить уже с первых секунд работы. Так, с самого начала мы видим чёрный фон, актеров в тёмной одежде и с тёмным макияжем. Во всём видеоролике главенствуют именно мрачные цвета и оттенки. Это отражает и настроение лирической героини стихотворения, и эмоции гостей, и состояние А. Тарковского. При этом интересно отметить, что в ролике есть образы, которые соотносятся с архетипом «свет». Например, образы, огня, свечей и спичек, которые зажигаются в тот момент, когда актриса произносит: «И – гроба нет! Разлуки – нет! Стол расколдован, дом разбужен» [3, 205]. Именно поэтому можно утверждать, что архетип «свет» в данном видео связан с пробуждением, движением, активным действием, жизнью. Кроме того, достаточно детально в ролике представлен образ белоснежной скатерти. Зритель может видеть её, когда актриса произносит: «Я – жизнь, пришедшая на ужин». это подтверждает связь архетипа «свет» с жизнью в данном ролике. Таким образом, в работе Елены Сортовой архетип «свет-тьма» представлен ещё выразительнее, чем в стихотворении М. И. Цветаевой, так как визуальные приемы помогают ярче показать эмоциональное состояние лирической героини и точнее передать настроение стихотворения. Поэтому можно утверждать, что видео только усиливает смысл стихотворения и полностью соответствует замыслу его автора.

3. Архетип «свой-чужой» в видеоролике

Архетип «свой-чужой» является основным в мифологической картине мира. Он же становится и наиболее коварным, так как очень легко может превратиться в архетипы «друг-враг» или «принятие-непринятие». «Чужой» для человека с мифологическим сознанием – это тот, кто не обладает свойствами, характеристиками, какими обладает он сам. Например, «чужой» говорит на другом языке, имеет другой цвет кожи и взгляд на жизнь. Есть риск, что «чужого» могут не принять, отвергнуть или признать врагом, так как неизвестное и непонятное пугает человека с мифологическим мышлением.

В стихотворении М. И. Цветаевой «чужой» оказывается её лирическая героиня: «Чем пугалом среди живых – Быть призраком хочу – с твоими, (Своими)...» [3, 205]. При этом интересно, что героиня живая, однако среди других живых («своих») она оказывается пугалом («чужой»). Лирическая героиня хочет слиться вместе с «чужими», с призраками, с мёртвыми. Они для неё становятся «своими», когда она садится «за непоставленный прибор» [3, 205]. Можно сказать, что всё стихотворение в целом построено на том, что героиня М. И. Цветаевой оказывается лишней, «непозванной», непринятой, чужой, незваной и отвергнутой. Она только седьмая, в то время как стол накрыт на шестерых.

В видеоролике Елены Сортовой мы можем видеть необычное представление архетипа «свой-чужой». Так, в первые секунды зритель замечает, как шесть героев садятся за стол, а чуть позже с лестницы спускается седьмая и стоит над столом. Значит главную героиню в видео отделяют от остальных, при этом она будто бы возвышается над другими героями, так как стоит над ними. Это оправданно, потому что именно она является носителем голоса (герой, игравший А. Тарковского, произносит только одну фразу) и именно она является «жизнью, пришедшей на ужин».

Также интересно рассмотреть сцену, где все гости делают синхронные движения. Это подчёркивает, что они друг для друга являются «своими». Кроме того, герои одновременно поднимают пустые стаканы. Лишь одна главная героиня не совершает данных действий, что ещё раз указывает на её связь с архетипом «чужой». Интересно, что авторы видео, как и М. И. Цветаева, строят своё произведение на оппозиции «свой-чужой». Особый акцент они делают на слове «седьмая», что в данном контексте является синонимом слова «чужая».

Ещё хочется отметить, что героиня нарушает порядок всех сидящих за столом. Именно она опрокидывает стаканы сильным ударом ладонями по столу. Интересна и сцена, где герои садятся на стулья, а главная героиня не может найти себе места, после чего она берёт стул и приносит его к столу. Можно сказать, что героиня совершает активные действия, чтобы среди «чужих» стать «своей», однако именно её деятельность, её связь с жизнью выделяет и возвышает её среди остальных.

Можно сказать, что в видеоролике только усиливается представление архетипа «свой-чужой», который использует М. И. Цветаева в своём стихотворении.

4. Архетип «жизнь-смерть» в видеоролике

Архетип «жизнь-смерть» связан с жизненным циклом. Ведь всё живое рождается и умирает. При этом жизнь часто связывают с душой, светом, активностью, движением, процессуальностью [9, 70]. Смерть – с бездействием, духовной безнравственностью, тишиной, тьмой. С этим архетипом связано и понятие «воскресение из мёртвых». Такое воскресение может соотноситься с духовным перерождением.

В стихотворении М. И. Цветаевой жизнь и смерть противопоставляются. Из истории создания мы знаем, что А. Тарковский описывал в стихотворении стол, что накрыт был для шестерых, в том числе и для трёх умерших на момент создания его произведения. При чтении цветаевского поэтического ответа складывается ощущение, что на ужине только один живой человек – лирическая героиня. Стоит отметить, что смерть здесь, действительно, связана с бездействием и тьмой («бездействует графин хрустальный», «невесело и несветло»), а жизнь – с активностью, с пробуждением («раз! – опрокинула стакан!», «дом разбужен»). Лирическая героиня смело заявляет, что она и есть сама жизнь. Ведь именно она приводит дом в движение, только у неё есть сильные чувства. Также интересно, что героиня обладает колдовской силой («стол расколдован»), которую её даёт жизнь.

В ролике фестиваля «Видеостихия» архетип «жизнь-смерть» представлен с помощью других ранее рассмотренных архетипов – «свет (жизнь) – тьма (смерть)» и «свой (мёртвый) – чужой (живой)». Можно отметить, что «жизнь» главной героини подчёркивает её макияж. Если у остальных героев он тёмный, то у героини – нет. Кроме того, у неё более выразительная мимика, выражающая её чувства, у остальных же на протяжении всего видео можно заметить только угрюмое выражение на лице. Ещё интересны сцены, где есть прозрачная ткань, которая напоминает пелену. Эта пелена будто

бы отделяет мир живых от мира мёртвых. Мы можем видеть под тканью многих героев, но не главную героиню, так как она живая.

Именно поэтому можно сказать, что авторы видеоролика уловили то противопоставление, которое вложила в своё стихотворение М. И. Цветаева.

Заключение

Таким образом, цель работы была достигнута с помощью архетипического анализа стихотворения М. И. Цветаевой, сравнения данного произведения с художественным текстом А. Тарковского и с видеороликом фестиваля видеопоззии. Можно сделать вывод, что видеоклип по цветаевскому стихотворению точно представил архетипы оригинального текста и даже усилил их выразительность. При этом важно заключить, что все рассмотренные архетипы в видео оказываются взаимосвязанными, направленными на раскрытие темы, идеи, настроения стихотворения и на углубление понимания его смысла читателем и зрителем. Именно с помощью архетипов работа влияет на подсознание зрителя, позволяя ему лучше воспринимать произведение М. И. Цветаевой.

Список источников

1. Вольфсон Ю. Р. Визуальное восприятие в современном обществе или куда движется Галактика Гуттенберга // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 4 (48). С. 177–189.
2. Грищенко В. В. Славянское язычество и мифология // Аналитика культурологии. 2009. № 1 (13). С. 242–246.
3. Иванюк Б. П. «Всё повторяю первый стих...» Марины Цветаевой: диалог с прототекстом («Стол накрыт на шестерых...» Арсения Тарковского) // Новый филологический вестник. 2022. № 4 (63). С. 203–213.
4. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. Москва: Мысль, 2001. 561 с.
5. Малиновский Б. Магия, наука и религия. Москва: Академический проект, 2015. 298 с.
6. Маслова С. В. Бинарные оппозиции в современном массовом сознании // Вестник науки Сибири. 2014. № 4 (14). С. 152–155.
7. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. Москва: Восточная литература, 2006. 407 с.
8. Мухина В. Уникальный диапазон понятия «архетип» // Развитие личности. 2014. № 4. С. 163–201.
9. Орлова О. В. Метафорические архетипы в поэтическом тексте: архетип «жизнь-движение» в поэзии И. Бродского // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия «Гуманитарные науки». 2000. № 3 (19). С. 69–73.

10. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. Москва: Рефл-бук, 2006. 651 с.
11. Семьян Т. Ф. Видеопоэзия в формировании нового читателя // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 10. С. 184–188.
12. Сорокин А. А. Клиповое мышление // Теория и практика современной науки. 2018. № 11 (41). С. 302–306.
13. Сортова Е. с работой «Я стол накрыл на шестерых...» (М. Цветаева) – г. Москва // Итоги фестиваля «Видеостихия» 2023 года – МБУК «ОГБ» г. Магнитогорска. URL: <https://rutube.ru/video/ca6df3d377813ad64bf5995dcaa34673/?r=wd> (дата обращения: 20.10.2024).
14. Шемякина Е. М. Мифологические модели в современной культуре деловых коммуникаций // Массовые коммуникации на современном этапе развития мировой цивилизации. Москва: Гуманитарно-социальный институт, 2015. С. 250–254.
15. Шестерина А. М. Модификация архетипических сюжетов в современных аудиовизуальных медиа // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2020. № 2. С. 169–177.
16. Юнг К. Г. Архетип и символ. Москва: Ренессанс, 1991. 290 с.

REFERENCES

1. Vol'fon Yu. R. Vizual'noe vospriyatие v sovremennom obshchestve ili kuda dvizhetsya Galaktika Guttenberga j [Visual perception in modern Society or where the Guttenberg Galaxy is moving] // Sovremennye issledovaniya social'nyh problem [Modern research on social problems]. 2015. № 4 (48). Pp. 177–189. (In Russ.)
2. Grishchenko V.V. Slavyanskoe yazychestvo i mifologiya [Slavic paganism and mythology] // Analitika kul'turologii [Analysis of cultural studies]. 2009. № 1 (13). Pp. 242-246. (In Russ.)
3. Ivanyuk B. P. «Vsyо povtoryayu pervyj stih...» Mariny Cvetaevoj: dialog s prototekstom («Stol nakryt na shesteryh...» Arseniya Tarkovskogo) ["I repeat the first verse..." by Marina Tsvetaeva: dialogue with the proto-text ("The table is set for six..." by Arseny Tarkovsky)] // Novyj filologicheskij vestnik [The New Philological Bulletin]. 2022. № 4 (63). Pp. 203–213. (In Russ.)
4. Losev A.F. Dialektika mifa [The dialectic of myth]. Moscow: Mysl' [Thought], 2001. 561 p. (In Russ.)
5. Malinovskij B. Magiya, nauka i religiya [Magic, science and Religion]. Moscow: Akademicheskij proekt [Academic project], 2015. 298 p. (In Russ.)
6. Maslova S. V. Binarnye oppozicii v sovremennom massovom soznanii [Binary oppositions in modern mass consciousness] //

Vestnik nauki Sibiri [Bulletin of Science of Siberia]. 2014. № 4 (14). Pp. 152–155. (In Russ.)

7. Meletinskij E. M. Poetika mifa [The Poetics of myth]. Moscow: Vostochnaya literature [Oriental literature], 2006. 407 p. (In Russ.)

8. Muhina V. Unikal'nyj diapazon ponyatiya «arhetip» [The unique range of the concept of "archetype"] // Razvitie lichnosti [Personality development]. 2014. № 4. Pp. 163–201. (In Russ.)

9. Orlova O. V. Metaforicheskie arhetipy v poeticheskom tekste: arhetip «zhizn'-dvizhenie» v poezii I. Brodskogo [Metaphorical archetypes in a poetic text: the archetype of "life-movement" in the poetry of I. Brodsky] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye nauki» [Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University. The series "Humanities"]. 2000. № 3 (19). Pp. 69–73. (In Russ.)

10. Pohepcov G. G. Teoriya kommunikacii [Communication theory]. Moscow: Refl-buk [Refl-book], 2006. 651 p. (In Russ.)

11. Sem'yan T. F. Videopoeziya v formirovanii novogo chitatelya [Video poetry in the formation of a new reader] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University]. 2017. № 10. Pp. 184–188. (In Russ.)

12. Sorokin A. A. Klipovoe myshlenie [Clip thinking] // Teoriya i praktika sovremennoj nauki [Theory and practice of modern science]. 2018. № 11 (41). Pp. 302–306. (In Russ.)

13. Sortova E. with the work 'I set the table for six...' (M. Tsvetaeva) - Moscow // Results of the festival 'Videostichiya' 2023 - MBUK 'OGB' Magnitogorsk. URL: <https://rutube.ru/video/ca6df3d377813ad64bf5995dcaa34673/?r=wd> (date of address: 20.10.2024).

14. Shemyakina E. M. Mifologicheskie modeli v sovremennoj kul'ture delovyh kommunikacij [Mythological models in the modern culture of business communications] // Massovye kommunikacii na sovremennom etape razvitiya mirovoj civilizacii [Mass communications at the present stage of development of world civilization]. Moscow: Gumanitarno-social'nyj institute [Humanitarian and Social Institute], 2015. Pp. 250–254. (In Russ.)

15. Shesterina A. M. Modifikaciya arhetipicheskikh syuzhetov v sovremennyh audiovizual'nyh media [Modification of archetypal plots in modern audiovisual media] // Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniya [Issues of journalism, pedagogy, linguistics]. 2020. № 2. Pp. 169–177. (In Russ.)

16. Yung K. G. Arhetip i simvol [Archetype and symbol]. Moscow: Renessans [Renaissance], 1991. 290 p. (In Russ.)

**M. I. TSVETAeva'S POEM ARCHETYPES OF "THE FIRST
VERSE THAT I REPEAT..." IN THE VIDEO POETRY**

Maria S. Zhavnerovich

part-time assistant of Department of Linguistics and Literature, Nosov
Magnitogorsk State Technical University
(Magnitogorsk, Russia)

Abstract

The article is devoted to the analysis of the use of archetypes in video poetry based on Elena Sortova's video "I've set the table for the six". The video was adapted from the poem by M. I. Tsvetaeva "The first verse that I repeat...". In the introduction, the purpose of the work is indicated - to analyze the poem from the point of view of the presence of archetypes in it and consider how they are presented in the video and what function they perform. To achieve this goal, archetypal, mythopoetic methods and a comparative approach were used. The results of the study include a conclusion about the interconnectedness of all archetypes presented in the work of the festival "Videostikhiya" and in the poem by M. I. Tsvetaeva. It is emphasized that the video has strengthened the perception of the archetypes of the literary text. The results of the work can be used by philologists, literary critics, and participants of the video poetry festival. The relevance of the research lies in the fact that new modern information technologies and art forms based on visual perception, often use archetypes with which they influence the subconscious of viewers. One of these types of art is video poetry. The novelty of the research lies in the fact that here the poetic text and the history of its creation are analyzed in detail as the source material for the video, The main emphasis is made on the archetypal nature of poetry and video poetry, as well as the fact that all the considered archetypes are connected with each other. The theoretical significance of the research lies in the fact that the article examines the meanings of the archetypes "light-darkness", "friend-foe" and "life-death".

Keywords: video poetry, festival "Videostichiya", archetype, myth, M. I. Tsvetaeva, visualization, clip thinking

Для цитирования: Жавнерович М. С. Архетипы стихотворения М. И. Цветаевой «Всё повторяю первый стих...» в видеопоззии // Libri Magistri. 2025. № 1 (31). С. 82–91.

Поступила в редакцию 12.11.2024